

Юань Лан спросил:

— Сможешь идти в ногу со мной?

— Кто кого боится! — ответил Ци Хуань и, сказав это, уверенно шагнул вперёд.

Двое начали соревноваться, смеясь и подбадривая друг друга, пока не поднялись на двенадцатый этаж.

На вершине Юань Лан похвалил стоящего рядом Ци Хуаня:

— Неплохая физическая подготовка!

— Это само собой разумеется! Всё благодаря тренировкам в прошлом, — Ци Хуань опустил голову, говоря сдержанно.

— Хм?

— Бег — это способ выплеснуть эмоции!

Юань Лан погладил Ци Хуаня по голове и тихо сказал:

— Вот почему ты не запыхался.

— Правда круто? — Ци Хуань встряхнул головой, говоря с гордостью.

— Как бы ты ни был крут, нам пора спускаться! А то умрём с голоду на вершине!

Юань Лан повёл Ци Хуаня через лабиринт улочек, пока они не оказались перед небольшой, но стильно оформленной закусочной. Открыв дверь, Ци Хуань увидел за стойкой Гэн Лэ и радостно воскликнул:

— Гэн Лэ! Как ты здесь оказался?

Гэн Лэ бросился к Ци Хуаню:

— Сяо Хуань Хуань, наконец-то я тебя вижу! Я так по тебе скучал. Ты, похоже, совсем забыл обо мне. Даже не позвонил!

Но на полпути его остановил Юань Лан.

Ци Хуань смущённо почесал голову и высунул язык.

Гэн Лэ, продолжая отбиваться от Юань Лана, сказал:

— Юань Лан, зачем ты встал между нами? Ладно, Сяо Хуань Хуань, раз ты так быстро пришёл ко мне, я тебя прощаю!

Юань Лан сказал:

— Быстрее приготовь нам что-нибудь поесть, мы умираем с голоду!

Гэн Лэ мгновенно схватил меню и услужливо спросил:

— Что будете заказывать?

Ци Хуань, листая меню и глядя на цены, с сомнением в глазах наклонился к Юань Лану и шепнул:

— Здесь слишком дорого.

— Не переживай. Гэн Лэ угощает, он совладелец заведения.

Гэн Лэ великодушно сказал:

— Заказывайте что хотите, редко Хуань Хуань приходит в гости.

После заказа они уселись за стол, и Юань Лан спросил:

— Почему ты вдруг вернулся? Разве не наслаждаешься своей уединённой жизнью?

— Старик вызвал меня обратно.

Юань Лан скептически посмотрел на Гэн Лэ:

— Такой послушный?

— Не смотри на меня так. Старик наконец сдался и разрешил мне открыть свою студию.

Он сделал глоток воды и тихо добавил:

— В прошлый раз, когда я вернулся, я заметил, что старик уже не так строг, как раньше. Он даже смягчился!

Подумав, он продолжил:

— Решил вернуться. Ведь вы все здесь!

Вскоре на стол подали четыре-пять изысканных блюд. Юань Лан, наслаждаясь едой, разговаривал с Гэн Лэ, а Ци Хуань, уткнувшись в тарелку, ел с удовольствием. Вдруг он почувствовал, как Юань Лан медленно приблизился к нему, и удивлённо поднял голову.

В этот момент Гэн Лэ воскликнул:

— Почему ты до сих пор не избавился от этой привычки? Зачем ты так далеко отходишь, чтобы шептаться?! Эй! Почему ты можешь быть так близко к Ци Хуаню?!

Юань Лан сказал Ци Хуаню:

— Продолжай есть, мы с Гэн Лэ выйдем покурить!

Ци Хуань наблюдал, как Юань Лан закуривает сигарету во дворе. В дыму, под аккомпанемент слов Гэн Лэ, его лицо стало серьёзным. Вспоминая последнюю фразу Гэн Лэ и то, как Юань Лан избегал его, Ци Хуань почувствовал желание подойти и разгладить морщины на его лбу.

Юань Лан повернулся и увидел, что Ци Хуань смотрит на него, механически ковыряясь в рисе и едва ли наслаждаясь едой. В его глазах читалась глубокая тревога. Юань Лан быстро потушил сигарету, вернулся к Ци Хуаню и хлопнул его по голове:

— Ты что, с ума сошёл? Только рис ешь!

Он сел и начал накладывать Ци Хуаню еду, одновременно говоря Гэн Лэ:

— Что сделано, то сделано. Я давно предупреждал его, чтобы он не шёл по неправильному пути. Не послушал!

Гэн Лэ сказал:

— У тебя на голове антенны, что ли? Как ты так чётко всё видишь? Почему ты не проявляешь такой проницательности в других делах?

Он замолчал на мгновение, а затем внезапно закричал:

— Юань Лан?! Это ты? Ты действительно накладываешь еду кому-то другому?!

Ци Хуань выпрыгнул из машины, облокотившись на окно, и с лёгкой грустью в глазах спросил:

— Когда мы снова увидимся?

Юань Лан, держа руль, посмотрел на Ци Хуаня с твёрдым взглядом:

— Увидимся? Ты говоришь, будто я в тюрьме! В следующие несколько недель я могу выходить.

Ци Хуань мгновенно оживился:

— Правда?

— Конечно! Увидимся на следующей неделе!

Ци Хуань отступил на шаг и помахал рукой:

— Увидимся на следующей неделе!

Ци Хуань с нетерпением ждал выходных, ожидая встречи с Юань Ланом. Видя его возбуждение, Сюй Фэй подшутил:

— Сяо Хуань Хуань, ты меня разлюбил! Каждый раз, когда ты идёшь к Юань Лану, кажется, будто ты идёшь к своей девушке!

Ци Хуань пнул Сюй Фэя, который с криками отскочил в сторону. Сяо Бай, услышав слова Сюй Фэя, задумчиво спросил:

— Ци Хуань, чем вы с Юань Ланом обычно занимаетесь?

Ци Хуань искренне ответил:

— Мы просто гуляем по окрестностям!

Сяо Бай, глядя на его чистые глаза, подумал, что, возможно, он зря беспокоится.

Время шло, жизнь была спокойной. После напряжённых выпускных экзаменов результаты были объявлены. Имя Ци Хуаня оказалось вторым в списке, сразу после Сяо Бая, и стипендия была гарантирована. Сюй Фэй, стоя рядом, воскликнул:

— Вау! Сяо Хуань Хуань! Сяо Бай! Я живу в одной комнате с первым и вторым в классе, какая честь!

Ци Хуань и Сяо Бай, заметив, что на них обратили внимание, одновременно закрыли рот Сюй Фэйю и быстро покинули место событий. По пути Сюй Фэйю пытался высвободиться, но безуспешно. Только когда они добрались до общежития, его отпустили, и каждый занялся своими делами. Сюй Фэйю недовольно закричал:

— Зачем вы меня закрывали?

— Чтобы не привлекать внимание! — холодно бросил Сяо Бай.

Сюй Фэйю мгновенно замер, а Ци Хуань разразился смехом.

Затем наступили летние каникулы. Студенты уже привыкли к жизни вдали от дома, и многие решили остаться в общежитии и подрабатывать. Однако соседи Ци Хуаня по комнате всё же решили вернуться домой. Сяо Бай и Сюй Фэйю, видя, как Ци Хуань каждый день радостно напевает нестройные песни, постепенно успокоились.

Ци Хуань проводил соседей и, как и в зимние каникулы, стоял у входа в университет с небольшим чемоданом. Но на этот раз он не чувствовал растерянности. С улыбкой и лёгким волнением он ждал, пока перед ним не остановился знакомый автомобиль, за рулём которого сидел знакомый человек. Сев на привычное место пассажира, они вместе отправились домой!

В первой половине лета Юань Лан всё ещё должен был оставаться в университете. Ци Хуань нашёл работу репетитора, совмещая учёбу и работу. Иногда Юань Лан возвращался на выходные, и они вместе исследовали каждый уголок города. Не заметив, как пролетела половина каникул, Юань Лан наконец получил свои отпускные дни.

В первый день их общего отпуска светило яркое солнце. Юань Лан и Ци Хуань рано позавтракали и отправились на конюшню за городом. Юань Лан, знакомый с персоналом конюшни, повёл Ци Хуаня прямо к чёрному коню. Маленький Черныш, увидев Юаня Лана, радостно забил копытами, прижался к нему и ласково потёрся мордой. Ци Хуань, глядя, как Юань Лан нежно гладит коня по голове, тоже протянул руку, чтобы погладить его. Черныш наклонил голову, внимательно осмотрел незнакомца и, наконец, осторожно потёрся о него, а затем начал делать это всё с большим энтузиазмом.

Юань Лан, глядя на обрадованного Ци Хуаня, с теплотой в голосе сказал:

— Неплохо, Черныш обычно не так дружелюбен с незнакомцами.

Он добавил:

— Пойдём, выберем тебе коня.

Ци Хуань прошёл мимо нескольких лошадей и остановился перед белым конём. Юань Лан улыбнулся:

— Хороший выбор. Этого белого зовут Маленький, он в самом расцвете сил, с мягким характером, идеально подходит для новичка.

Они повели лошадей на беговую дорожку, и Юань Лан сказал Ци Хуаню:

— Я сначала проеду круг, чтобы показать тебе, как это делается.

Ци Хуань стоял у края дорожки, наблюдая за Юанем Ланом на коне. В его глазах читалась

непроизвольная гордость и восхищение. Он смотрел, как Юань Лан возвращается к нему, озарённый ярким и тёплым солнечным светом.

<http://bllate.org/book/16195/1453212>